

Увидев это, Сяо Ецзы почувствовал еще большее беспокойство. Вместо того чтобы поскорее уйти, они остановились, и теперь он вообще не мог сдвинуться с места. Сегодня он, видимо, просто умрет здесь от соблазна.

С недовольным видом бросив взгляд на Ахуэя, Сяо Ецзы соскользнул с его спины, поднял ногу и легонько пнул его в колено. Однако добродушный Ахуэй лишь глупо улыбался, словно совсем не обиделся.

— Молодой господин, не сердись на меня. Если хочешь есть, Ахуэй угостит тебя. Сколько угодно!

Слова Ахуэя звучали великодушно, но Сяо Ецзы не мог воспринимать их всерьез. Ахуэй был простым слугой, зарабатывать деньги ему было нелегко. Как Сяо Ецзы мог позволить ему тратиться на себя? Это было бы не угощение, а кровь и пот Ахуэя.

— Нет, не надо. Ты ведь не богат, как можно так расточительствовать? Давай просто уйдем отсюда. Если зажать нос, мы точно сможем уйти.

Сказав это, Сяо Ецзы решительно зажал нос лапкой, словно готовился к героическому поступку.

Увидев это, Ахуэй сначала замер, а затем рассмеялся. Его глаза, встроенные в такое лицо, выглядели довольно странно, но наивный Сяо Ецзы этого не замечал.

— Молодой господин... такой заботливый. Кто бы ни женился на тебе, будет счастлив!

Услышав это, Сяо Ецзы покраснел и едва сдержался, чтобы не разодрать рот этому глупцу.

Какой же он дурак, но сладкие слова у него льются так легко. Это совсем не вписывается в логику.

— Замолчи, дурак! Что за чепуху ты несёшь?

С недовольным видом посмотрев на Ахуэя, Сяо Ецзы отвернулся и пошел вперед, оставив Ахуэя позади.

Однако, пройдя несколько шагов, он заметил, что Ахуэй не следует за ним. Сяо Ецзы обернулся и увидел, что Ахуэй держит в руках только что приготовленные мясные булочки, с улыбкой предлагая их ему.

— Молодой господин, держи, но не ешь сразу, они горячие!

На лице Ахуэя сияла глупая улыбка, которая согревала сердце.

— Эй, ты правда купил их? Сколько это стоило? Ты ведь зарабатываешь так мало, как ты мог позволить себе такое? Это же... это же расточительство!

Сяо Ецзы был в ярости, ругая Ахуэя с головы до ног. Но раз уж булочки уже куплены, и вернуть их нельзя, он не хотел разочаровывать Ахуэя. Поэтому он начал есть, кусая булочку и косясь на нее, словно у него с ней была какая-то вражда, пока не съел всю пачку.

Даже после ругани Ахуэй оставался счастливым, глупо улыбаясь. Когда Сяо Ецзы закончил есть, он естественно хотел вытереть ему рот, но Сяо Ецзы инстинктивно уклонился.

Смущенно улыбнувшись, Ахуэй снова потянул Сяо Ецзы за собой, чтобы купить еще что-нибудь вкусное, ведя себя так, словно денег у него куры не клюют, что чуть не довело Сяо Ецзы до обморока.

Неужели этот ребенок из бедной семьи совсем не умеет экономить? Если он хочет есть, то мог бы приготовить сам, хотя, конечно, его навыки не сравнятся с уличными поварами.

— Нет, больше ничего не покупай! У нас нет денег, мы не можем есть, не заплатив!

Сяо Ецзы изо всех сил пытался остановить Ахуэя, но удержал его лишь на мгновение. После короткого раздумья Ахуэй, напротив, повел его в другом направлении.

Там была небольшая лавка, окруженная толпой людей. На лавке висело несколько красных лент, на которых были написаны иероглифы. Сяо Ецзы, с недоумением на лице, невольно надул губы, явно не проявляя интереса.

Хотя его господин был талантлив и красив, сам Сяо Ецзы не обладал большими знаниями. Те черные иероглифы на красных лентах он вряд ли мог прочитать полностью.

Но Ахуэй, казалось, совсем не обращал на это внимания. Благодаря своему телосложению, он быстро пробился вперед сквозь толпу.

Сяо Ецзы, спрятавшись за Ахуэем, выглянул из-за его спины и украдкой посмотрел на ленты, на которых были написаны иероглифы.

Что за «седьмой день первого месяца»? «Одна собака и четыре рта»? Что за ерунда? Это же полный бред! Что это за лавка? Неужели это секта?

— Ахуэй, давай уйдем. Это место с красными лентами и черными иероглифами выглядит странно, мне страшно!

Сказав это, Сяо Ецзы потянул Ахуэя за рукав, пытаясь увести его, но тот словно врос в землю и не сдвинулся с места.

Развернув Сяо Ецзы и прижав его к себе, Ахуэй наклонился и прошептал ему на ухо хриплым голосом:

— Сяо Ецзы, возьми те две красные ленты, которые ты только что прочитал!

Неожиданно оказавшись в объятиях человека, которого он почти не знал, Сяо Ецзы замер. Опомнившись, он повернулся, нахмурился и оттолкнул Ахуэя.

— Ты... ты что делаешь? Говори нормально! Зачем подходить так близко?

Ахуэй, видимо, тоже понял, что поступил опрометчиво, и поспешно опустил голову, почесав затылок. Он замялся, извиняясь:

— Прости, молодой господин, я грубый человек, не привык к таким тонкостям. Я не хотел, впредь буду осторожнее!

Услышав это, Сяо Ецзы почувствовал себя неловко. На самом деле он был слишком чувствительным, ведь Ахуэй не сделал ничего плохого.

Он сам не понимал, что с ним случилось. Эти объятия показались ему одновременно

знакомыми и пугающими, словно змеиный хвост сдавил его, не давая дышать.

— Нет... не извиняйся. Это я виноват. Я... я боюсь, когда меня обнимают, потому что... потому что никто не делает этого искренне!

С тихим голосом Сяо Ецзы подошел к лавке, его глаза стали тусклыми, с легкой краснотой. Механически сняв две красные ленты, он сунул их в руки Ахуэя.

Пока Сяо Ецзы говорил, Ахуэй, спрятав рукав, сжал кулак, но сдержался и промолчал. Только когда Сяо Ецзы вручил ему ленты, он поднял голову и взглянул на них своими глубокими глазами.

Грудь его слегка вздымалась, он взял Сяо Ецзы за рукав и, наклонившись к его уху, тихо произнес:

— Скажи хозяину лавки: «жи и ци».

Услышав это, Сяо Ецзы очнулся, но стал еще более растерянным. Что за «жи и ци»? Что вообще происходит?

— Что это за чепуха? Объясни, в чем дело, иначе я не пойду. А то подумают, что я сумасшедший!

Сяо Ецзы никак не мог понять, что замышляет этот добродушный Ахуэй. Все это выглядело так загадочно, что он уже сомневался, действительно ли он слуга.

Услышав это, Ахуэй с сожалением объяснил:

— Это игра в загадки. Если угадаешь, хозяин лавки даст награду. Разве ты не хочешь попробовать что-нибудь вкусное? А у меня с собой нет денег, поэтому я решил заработать немного!

Но Сяо Ецзы, услышав это, стал еще больше сомневаться в личности Ахуэя. Неужели он действительно слуга Резиденции князя? Он не только умел читать, но и разгадывал загадки. Вокруг лавки собралось столько людей, но никто не мог снять красные ленты, а Ахуэй, лишь взглянув, сразу понял ответ. Это было слишком невероятно.

Тихо сглотнув, Сяо Ецзы почувствовал тревогу. Его ноги инстинктивно отступили на шаг, и, не думая ни о чем, он развернулся и бросился бежать.

Но, пробежав несколько шагов, он чуть не заплакал. Он так увлекся, что даже не заметил, куда Ахуэй его занес. Теперь он не мог понять, где север, где юг. Вокруг была сплошная толпа. Куда бежать, чтобы вернуться в Резиденцию князя?

<http://bllate.org/book/16632/1523827>